

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дети кукурузы

Антимоскитная дверь отворилась с неприятным скрипом, и на крыльце показалась Сара. Женщина окинула взглядом окрестности, прошлась по деревянному настилу, и увидела ноги Тома под старым «Ф-150». Солнце устало падало за горизонт, озаряя ржаво-золотистыми лучами морщинистое лицо худой блондинки, волосы ее беспомощно трепыхались от легкого дуновения ветерка.

— Томми, сынок! Ужин уже готов, — нежно сказала Сара.

— Да, мама!

Том обреченно посмотрел на днище ржавого грузовика, пробежал взглядом по текущим сальникам, прокладкам, взялся руками за передний бампер, и потянул свое тело по пыльной земле, заставляя его выныривать из-под груды металлолома, которая уже не была способна даже на то, чтобы фыркая и дергаясь доехать до магазина мистера Кволла, где Том и Сара покупали продукты и пиво.

Несколько минут ушло у Тома на то, чтобы отмыть руки от мазута и бензина. Молодой мужчина сбросил пыльную клетчатую рубашку, и ногой отбросил ее в угол кухни, где лежали старые вещи, не годные более для использования.

— Садись, — Сара поставила перед Томом тарелку с бифштексом, пюре и парой початков кукурузы. Сама же женщина села с противоположной стороны стола и начала медленно потягивать пиво из запотевшей бутылки.

— Пикап сдох. Нужно будет покупать новую. Соберете урожай, я еще добавлю, и купим тебе новую машину.

— Хорошо. Как скажешь, — ответила Сара, держа бутылку за горлышко своими сухими, длинными пальцами.

— Жарко.

— Хочешь, включу кондиционер?

— Не стоит. Это особо ничего не изменит. Сейчас бы в ванную.

— У тебя еще все впереди.

Том, красивый, высокий молодой мужчина. Он всегда был гордостью Сары. Закончил колледж, обзавелся семьей. И теперь Сара была счастливой матерью, свекровью, бабушкой.

— Сколько нам еще осталось? — спросила Сара, и поставила пустую бутылку на стол.

— Через два дня уеду, — ответил с набитым ртом сын.

— Жаль, — протянула Сара, выдыхая из легких горячий воздух. Том с жалостью посмотрел на маму. — Ты закончил? Давай уберу.

Том отодвинул тарелку, и Сара подошла к нему, чтобы убрать со стола.

— Спасибо, — ответил Том, и провел рукой по талии Сары. Сары на несколько секунд застыла, словно о чем-то задумалась, а потом прижала голову сына к своей груди. Сара была одета только в джинсовый комбинезон, так что Том уткнулся лицом ровно в складку между грудью.

— Моя гордость, — сказала Сара, и зарылась пальцами в густую шевелюру сына.

— Я? — спросил Том.

— Нет, конечно! Мот сиськи! Как бы я не выглядела — толстела как корова, худела до нынешнего состояния, но они не теряют форму. Срочно нужно разгадать этот секрет и завести

свой блог, или отправиться на какое-нибудь фитнес-шоу, на одно из тех, которое крутят по утрам для тощих девок, которых ты трахаешь в своем переполненном и закопченном городе.

— Да, они у тебя замечательные. Они такими были еще с детства. С моего детства, твоего-то я помнить не могу, — засмеялся Томми.

— Ты всегда за мной шпионил. Я это всегда знала, поэтому никогда и не закрывала дверь в ванную. Могу откровенно сказать. Что меня это всегда очень сильно заводило. Я даже была рада, когда Боб ушел. Мир вокруг нас стал стерильным. Не было ворчащего бородатого импотента, который отнимал мое время.

— Я помню эти моменты. Боба уже тогда не было с нами. Как же прекрасно было находиться с тобой в доме. Только мы вдвоем. Запах той пены для ванной, которую я покупал для тебя в «Филпсе».

— Да, я помню. Правда в том, что мы и сейчас с тобой одни в огромном доме. Как в добрые старые времена, — Сара повернула к себе голову сына и нежно поцеловала его в губы.

— Обожаю твой запах, — продолжил Томми, когда Сара отправилась к мойке с тарелкой в руке. — Твой волшебный запах пота всегда сводил меня с ума. Твои вещи всегда так восхитительно пахли. Особенно футболки. Они насквозь пропитывались потом, но мне только этого и надо было.

— Главное, чтобы тебе нравилось, но таких наклонностей я за тобой не замечала, — засмеялась Сара.

Кромешная темнота воцарилась за окном. Том вышел на веранду, чтобы насладиться прохладным ветерком с кукурузного поля. Ветер бегал по верхушкам стеблей и весело шелестел ими. Само присутствие хоть какого-то ветра уже добавляло оптимизма и радости, давая надежду на снижение температуры.

— Похоже, погода и правда изменится. Все к этому идет, — сказал Том, почувствовав на своем плече прикосновение горячей женской ладони.

— Хорошо бы, — Сара обняла сына за талию и прижалась к нему. — Но тогда я не буду так пахнуть, как тебе нравится, и ты меня разлюбишь.

— Дурочка, — Том легким движением обхватил маму за талию и поставил ее перед собой. — Как же можно тебя не любить.

Том нежно поцеловал Сару в шею, но женщине только этого и нужно было. Она прекрасно знала, что Томми не любит форсировать события, что он не любит агрессии, что нужно ждать его сигнала, и это был такой момент. Женщина, ростом по плечо своему сыну, запрокинула голову назад и подставила губы для поцелуя. Горячие губы слились воедино. Сара активно работала языком, вылизывая прохладный язык Тома. Сын же все крепче прижимал к себе мать, давая ей почувствовать, как его член растягивается под грубой тканью джинсов.

Сара сделала два шага вперед, не отрываясь от губ сына, и остановилась только тогда, когда почувствовала, что ограждающие перила террасы уперлись в ее живот. Сухими пальцами Сара растегнула комбинезон, и он рухнул на деревянный пол, оставив женщину голой и беззащитной, перед мужчиной, который стоял сзади.

Томми присел на корточки и впился губами в промежность между ягодицами мамы. Сара прижала голову сына рукой. Язык Тома скользнул по анусу худосочной женщины, стремясь достичь самого вкусного и горячего места на ее теле. Здесь пахло женскими выделениями, немного мочой, немного потом. Этот запах не был терпимым — этот запах был чертовски привлекательным.

— Ты грязная, но такая ароматная и сладкая, — прорычал Том, быстро расстегивая свои джинсы.

Сара даже не успела как-то отреагировать. Следующее, что она почувствовала, это момент, когда крепкий, длинный член, плотно насаживает ее скользкое влагалище, растягивая его изнутри.

— В такие моменты ты всегда превращался в монстра, — тихо сказала Сара. Том ее даже не услышал, он только тарашился на белую задницу матери, на которой оставались следы от его пальцев, да на толстый и длинный член, который врывается в тело матери, как паровоз, пробивая в ней тоннели до самой середины живота.

Слезы лились из глаз Сары, тело ее бешено извивалось в конвульсиях. Тот самый момент, которого все ждут, к которому идет на протяжении долгих минут, часов, Сара доходила до этого моментально, как только Том оказывался ей. И она не могла ему отказать. Теперь она могла кончать целый час, стонать, нести всякую ересь, но она никогда не попросит его оставить ее в покое. Том должен получить удовольствие.

Одной рукой Сара упиралась в перила со съежившейся от жары краской, а второй терла свой клитор, раздвигала половые губы, заливая деревянный пол, пыльный комбинезон и свои ноги выделениями.

Том плотно входил в мать, ощущая, как внутри нее накапливается жидкость. Сын крепко держал маму в своих руках, не давая ей соскользнуть со своего крючка. Это был ее выбор, поэтому она должна была терпеть, а Том должен наслаждаться ее безотказной любовью. В темноте сверкали только белые зубы молодого мужчины, который все резче входил в мать, которая тихо проклинала его в конвульсивном бреду.

Томми выдернул член из влагалища матери, и из нее вылетел поток жидкости. Дальнейший план был известен заранее. Сара быстро стала на колени перед сыном и открыла рот, чтобы сын мог вставить в него свой член. Так и произошло. Сара втянула ноздрями воздух, закрыла глаза, и опустила голову на член сына. Горячая плоть скользнула в ее горло. Еще одно резкое движение, и Сара почувствовала, как уперлась лицом в мокрый, и покрытый густыми черными волосами лобок Тома. Сын прижал голову матери к себе изо всех сил. Воздух в легких закончился. Углекислый газ просил выхода наружу. Сара просила о пощаде, она изо всех сил старалась вырваться из рук сына, то тот крепко держал ее. Глаза женщины лезли из орбит, лицо ее стало багровым, и на нем выступило еще большее количество пота, чем было до этого. Том смотрел не ее беспомощность, а Сара, молча, смотрела в глаза своему сыну, словно собачка, которая умоляла простить ее за проступок, и не усыплять.

Том расплылся в улыбке и отпустил руки. Сара резко выдернула член изо рта и с громким свистом втянула в себя воздух. В этот момент Том кончил. Густые комки спермы летели в глаза матери, в ее рот, Сара жадно ловила их, и теперь схватила член Тома, и снова направила его в свой рот, чтобы поглотить все семя ее любимого сына.

Тихое журчание раздалось между ног Сары.

— Ты знаешь, как я это люблю, — тихо сказал Том, и погладил мать по голове. — Моя хорошая.

— Да, любимый, я знаю, как ты любишь, когда я мочусь после секса с тобой. Тебе же нравится.

Сара бережно вылизала головку члена языком, провела им по стволу до самых яиц.

— Обожаю эти моменты, — Том поднял мать с колен, и прижался к ее мокрому телу. — Моя

любимая.

Том провел рукой между ног матери, нежно погладил ее ягодицы, а затем обнял. Сара, голая и обессиленная, уткнулась носом в плечо сына.

Том нежно искупал Сару в прохладной воде, вода по ее телу мягкой губкой, затем отнес в белоснежную спальню и уложил на мягкие подушки. Сара уже спала.

«Завтра последний день», — подумал Том, снимая с себя одежду, и садясь в ванную.

«Последний день. Нужно многое успеть». Том поднял с пола мокрый комбинезон матери и поднес к своему лицу. Джинсовая ткань пахла мочой и женскими выделениями. Тому так хотелось забрать этот комбинезон с собой, но он понимал, что это невозможно.

«Значит, буду пользоваться моментом, пока мы рядом», решил Том, и бросил комбинезон в бельевую корзину, как баскетбольный мяч. «Еще больше любви, еще больше внимания, больше того, что она любит».

Том и Сара мирно спали на мягкой кровати, а ветер трепетал стебли кукурузы, подмигивая сполохами молний на горизонте, сдерживая обещания, и гоня грозовые тучи на кукурузные поля маленького Ллойдса, чьи жители зависели от урожая этой культуры. Кукуруза их кормила, она была их матерью. Они же были ее детьми, детьми кукурузы.